

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается

въ редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополѣ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:

За годовое
изданіе съ
пересылкою

5 РУБ.

Безъ пересылки

3 РУБ.

15 Мая

№ 10

1875 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Указъ.— Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— Сдѣланы съ отношенія
къ Его Преосвященству.— Награжденіе чинами.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пре-
священному Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго
Оберъ-Прокурора отъ 20 февраля сего года, № 601, въ которомъ из-
ложено: Министръ Внутреннихъ дѣлъ сообщаетъ, что, по увѣдомленію
Генераль-Губернатора Восточной Сибири, въ призвѣвъ минувшаго года
нѣкоторые изъ учениковъ Иркутской духовной семинаріи были при-
влечены, по возрасту, къ вынудію жеребья для отправленія воинской
повинности безъ правъ на предоставленіе имъ отсрочки для окончанія

образованія, вслѣдствіе того, что ими не было заявлено о томъ подлежащему присутствію по воинской повинности въ установленный для сего уставомъ о сей повинности срокъ (ст. 125). Такъ какъ незаявленіе помянутыми воспитанниками въ установленный срокъ желанія получить отсрочку произошло единственно по недоразумѣнію и недостаточному знакомству означенныхъ лицъ съ правилами новаго устава, то Генераль-Адъютантъ Тимашевъ просить, въ видахъ устраненія подобныхъ изложенному затрудненій, сдѣлать распоряженіе, чтобы начальства учебныхъ заведеній, независимо отъ наблюденія за точнымъ исполненіемъ обучающимися молодыми людьми правилъ отбыванія воинской повинности, озаботились и своевременнымъ разъясненіемъ имъ этихъ правилъ. **П р и к а з а л и:** Въ виду вышеизложеннаго Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ предписать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній, наблюдая за точнымъ исполненіемъ воспитанниками правилъ отбыванія воинской повинности, своевременно разъясняли имъ и правила новаго воинскаго устава, помѣщеннаго въ № 2 Собранія Указовъ и Распоряженій Правительства за 1874 годъ. Марта 31 дня 1875 года.

На подлинномъ резолюція Его Пресвященства отъ 14 апрѣля № 1387 такова: копію съ сего указа послать въ правленіе семинаріи къ исполненію.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

СПИСОКЪ

съ отношенія къ Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому, Зарайской управы отъ 7 апрѣля 1875 года за № 395.

Въ Зарайскую городскую управу нерѣдко присылаются изъ разныхъ губерній метрическія выписи о лицахъ, принадлежащихъ къ За-

райскому купеческому и мѣщанскому сословіямъ и подлежащихъ призыву для исполненія воинской повинности, или послѣ срока установленнаго 107 ст. уст. о воин. повин. т. е. послѣ 15 января, или непрямо отъ настоятелей церквей, а изъ другихъ учрежденій, какъ-то: присутствій по воинской повинности, волостныхъ правленій, городскихъ управъ другихъ городовъ и проч., куда они передаются священниками. Были также случаи когда метрическія выписи вовсе не доставлялись въ управу настоятелями церквей, а представлялись, уже гораздо позже срока, самими подлежащими призыву лицами, по требованію управы. Съ другой стороны нерѣдко бывають и такіе случаи, когда въ управу присылаются выписи или о крестьянахъ Зарайскаго уѣзда, или о лицахъ, хотя и городскихъ сословій, но принадлежащихъ къ другимъ городамъ. Такіе случаи кромѣ излишней переписки, неизбѣжныхъ затрудненій и путаницы при составленіи призывныхъ списковъ, иногда могутъ имѣть и болѣе печальныя послѣдствія: такъ вслѣдствіе не доставленія метрическихъ выписей, лица, подлежащія призыву, могутъ быть своевременно невнесены въ призывные списки и за тѣмъ подлежатъ отдачѣ въ службу безъ жребія по 158 ст. уст. о воинск повин. или подвергнуться заключенію въ тюрьмѣ по 212 ст. тогоже устава. Конечно, въ послѣднихъ случаяхъ можно указать на то, что каждый, достигшій призывнаго возраста, обязанъ самъ заявлять о томъ подлежащему учрежденію и никто не можетъ отзывать не знаніемъ закона; но такому убазанію, хотя и имѣющему законную почву, едва ли можно придавать слишкомъ широкое значеніе, потому что если тѣ случаи неисполненія и неправильнаго пониманія закона, о которыхъ говорится выше, являются въ средѣ священниковъ, людей получившихъ образованіе, то само собою разумѣется, что невѣрное пониманіе и незнаніе закона въ средѣ мало развитыхъ людей, какими являются большая часть мѣщанъ и крестьянъ, должно быть признано явленіемъ естественнымъ.

Вслѣдствіе всего этого и имѣя въ виду, что во-первыхъ согласно закона ст. 106 и 107 уст. о воин. повин. а также циркуляра Г.

Министра Внутренних Дѣлъ по земскому отдѣлу, отъ 8 февраля 1874 года за № 3, Метрическія выписи должны высылаться настоятелями церкви прямо отъ себя, о лицахъ городскихъ сословіи въ городскія управы тѣхъ городовъ, къ которымъ родители ихъ принадлежали; о лицахъ сельскаго сословія въ волостныя правленія; о всѣхъ прочихъ въ присутствія по воинской повинности; во вторыхъ принимая въ соображеніе, что воинская повинность есть дѣло первостепенной Государственной важности, что только при своевременномъ и правильномъ исполненіи своихъ обязанностей каждымъ, на кого возложено исполненіе этого дѣла, оно можетъ совершаться правильно, стройно, не нарушая безъ нужды ни чьихъ интересовъ и не производя ни какой путаницы, и что своевременное доставленіе метрическихъ выписей есть одно изъ весьма важныхъ обстоятельствъ, служащихъ къ правильному и своевременному исполненію дѣла воинской повинности, и въ третьихъ въ виду того, что большая часть купцовъ и мѣщанъ города Зарайска живутъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, городская управа имѣетъ честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственной Вашему Преосвященству епархіи, чтобы метрическія выписи о лицахъ должныхъ подлежать призыву высылались священниками непременно порядкомъ въ законѣ указанномъ.

Таврическая духовная консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, постановила: настоящее отношеніе Зарайской городской управы напечатать въ Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія и руководства духовенству Таврической епархіи.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 27 марта 1875 года за № 24, согласно представленію Таврическаго Епархіальнаго начальства произведены, за выслугу лѣтъ со старшинствомъ, по Таврической духовной консисторіи: въ титулярные совѣтники — столоначальникъ коллежскій секретарь Юсифъ Козицкій, съ 26 мая 1874 года и въ коллежскіе регистраторы канцелярскій служитель Леонидъ Грушевой, съ 26 мая 1869 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ Редакціи
Епарх. Вв-
домостей въ
Симферополь

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЕСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
не есылкою
5 РУБ.
Безъ пересыл
3 РУБ.

15 Мая

№ 10

1875 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово — Освященіе церкви и постриженіе въ монашество — Рвчъ. — Слово. —
Марьяновское исповѣданіе — Объявленія.

І. СЛОВО

на Вознесеніе Господне Преосвященнѣйшаго Гурія, Епи-
скопа Таврическаго и Симферопольскаго. (*)

Празднуемъ мы нынѣ Вознесеніе Господне; празднуемъ свѣтло; и
при томъ не только какъ нашъ храмовой праздникъ — мѣстно; но тор-
жествуемъ это событіе, какъ событіе всемірное, торжествуемъ со всею
вселенскою церковію.

Наблюдая со стороны можно недоумѣвать такой нашей радости.
Чему мы обрадовались? Господь возносится отъ насъ на небо, оста-
вляетъ насъ; а мы радуемся, какъ *обрътшіе корысть многу*. По

(*) Произнесено въ Бердянскомъ соборѣ 9 мая 1874 г.

видимому не того слѣдовало ожидать отъ людей искренно, пламенно любящихъ Господа. При разлукѣ съ любимымъ, дорогимъ намъ чело- вѣкомъ обыкновеннѣе видятъ горе и слезы, а не радость.

Да; такъ это бываетъ, такъ это было и между апостолами въ первое время. Когда Господь, отходя на вольную свою страсть, объявилъ Апостоламъ, что оставляетъ ихъ, идетъ къ Отцу, пославшему его, то невыразимую скорбію исполнилось сердце ихъ. Потребовалась продолжительная бесѣда въ разъясненіе дѣла и успокоеніе взволнованныхъ чувствъ. Но въ день вознесенія, подъ вліяніемъ другихъ мыслей, смотря на разлuku съ Господомъ съ другой, болѣе возвышенной точки зрѣнія, Апостолы возвратились съ горы Елеонской не только безъ скорби, но и съ радостію, даже съ великою радостію. Значить, въ событіи вознесенія Господня на небо должны быть причины особенно важныя, способныя вдохнуть въ сердца вѣрующихъ самую живую радость.

Святая церковь видитъ эти причины въ общаніи Господа послать намъ св. Духа, при несомнѣнной, на божественномъ свидѣтельствѣ основанной, увѣренности, что онъ — Господь и Спаситель нашъ — есть истинный Сынъ Божій, избавитель міра. И дѣйствительно; вознесеніе Господа на небо было необходимо для того, чтобъ Духъ Святый явился въ міръ. Господь, успокоивая опечалившихся учениковъ своихъ, говорилъ имъ: „*для васъ же лучше, чтобъ я шолъ. Если я не пойду, то Духъ Святый не придетъ къ вамъ. Если же пойду, то пошлю Его къ вамъ.*“ Іоан. XVI ст. 7. До какой степени важно пришествіе св. Духа въ міръ, всякій легко пойметъ изъ того, что безъ Духа Святаго, безъ Его участія и содѣйствія намъ все дѣло искупленія было бы напрасно. Какъ больному — разслабленному, кромѣ врачевства необходимъ еще уходъ сторонняго лица, которое помогало бы употреблять приготовленное лѣкарство, такъ и намъ въ дѣлѣ усвоенія спасенія. Мы одни сами собою не могли бы воспользоваться плодами искупительной жертвы; нетолько сдѣлать что либо угодное Богу, но и помыслить о томъ не въ силахъ. Въ этомъ отношеніи — по Апосто-

ду — все довольство наше отъ Бога. Духъ святой, данный намъ въ залогъ вѣрности обѣщаній Божіихъ, врачуетъ наши немощи душевныя, восполняетъ недостающее — очищая, укрѣпляя и освящая все существо наше. Даже Самъ *податайствуетъ за насъ* передъ Богомъ — *Отцемъ воздыханіи немзлагоуланнми*, Римл. VIII ст. 26. научая насъ какъ и о чемъ молиться. Понятно, что увѣренность въ скоромъ пришествіи Духа — Утѣшителя должна сильно радовать сердце вѣрующее и чающее спасенія!

Но кромѣ этой, такъ сказать, лично нашей причины можно усматривать въ событіи вознесенія и другую, не менѣе радостную. — Совершивъ дѣло искупленія міра, Господь оставляетъ землю, возносится на небо. За чѣмъ? — *Чтобъ воспріять данную Ему всякую власть на небеси и на земли*; Матѳ. XXVIII ст. 18. чтобъ, ставъ во главѣ творенія, сдѣлаться Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ; чтобъ, такимъ образомъ, предъ великимъ и достопокланяемымъ именемъ Иисуса *преклонилось всякое колено существъ, населяющихъ* небо и землю, даже и преисподнюю; Филип. II ст. 10. чтобъ преславное имя Бога — Отца всюду славилось ради тогоже имени Иисуса. Значитъ вознесеніе Господа отъ насъ на небо есть Его воцареніе, или — говоря языкомъ гражданскихъ обществъ — возшествіе на престолъ. Кто же изъ любящихъ Господа останется равнодушнымъ въ виду такого обстоятельства? Кто не порадуется прославленію Его? — Печаль въ такомъ случаѣ совершенно неестественна; составила бы даже преступленіе.

Для насъ — разумѣю всѣхъ людей, весь человѣческій родъ, призываемый ко спасенію — для насъ здѣсь есть особенныя побужденія къ радости. Господь Иисусъ вознесся на небо плотію своею, не какъ Богъ, а какъ человекъ; пріялъ славу и честь — воцарился человѣческою, отъ насъ воспринятою природою. Какъ Богъ Онъ вездѣсущъ; не имѣетъ куда возвестись, или удалиться: Онъ все наполняетъ. Владычество, сила, слава и царство принадлежатъ Его Божественной природѣ существенно, не отъемлемо. *Царство Его — царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ*. Псал 144 ст. 13. Онъ вознесся во славу

и возсѣвъ оденую Бога — Отца какъ человѣкъ. Въ лицѣ Его удостоилась такой великой чести — прославилась наша, человѣческая природа. Ей поклонилось все созданіе, въ ней признало воплощеннаго Бога, предъ нею преклонилось всякое колѣно разумныхъ существъ — небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Отсюда легко усмотрѣть важность событія, его мировое значеніе; легко понять и причину церковнаго торжества и нашей радости. Неплывный свѣтъ величая Вознесшагося отъ насъ Господа, естественно отражается и на насъ: *видѣмы мы отъ отъ плоти Его, кость отъ кости Его*. Быт. II 23. Мы относимся къ Нему, какъ члены тѣла къ своей главѣ. Его жизнь оживляетъ насъ; Духъ Его Святой проникаетъ върующую нашу душу, освящая всѣ ея движенія — мысли и желанія. Въ Спасителѣ лежитъ прочное основаніе нашей надежды на вѣчноблаженную жизнь въ славномъ царствѣ Христовомъ. Господь сказалъ Апостоламъ: *върующій въ меня если и умеръ, оживетъ: онъ будетъ жить Меня ради! — Я иду приготовить мѣсто вамъ. Опять приду и возму васъ къ себѣ. Гдѣ я, тамъ и слуга мой будетъ!* Исая. XIV ст. 3.

Таково значеніе празднуемаго нынѣ событія! Оно радуетъ насъ какъ заключительный актъ домостроительства спасенія, какъ прославленіе и превознесеніе Господа нашего Иисуса Христа надъ всѣмъ созданіемъ, какъ прочное основаніе нашей надежды на спасающую насъ милость Божію.

Счастливы кто внимаетъ въ эту тайну царствія Божія, и подъ водительствомъ Духа благодати *не воще приметъ оказанію намъ милость Божію!* II Кор. VI ст. 1. Господь сказалъ: *идъ сокровище ваше, тамъ должно быть и сердце ваше*. Мѣ VI ст. 21. Будемъ же чаще возводить наши мысли и желанія туда, гдѣ неопыненное сокровище сердца нашего — Господь Иисусъ, оденую Бога съ дѣй. Живя между нами, Онъ примѣромъ своимъ показалъ намъ какимъ путемъ и какъ должно идти къ обвѣданной и ожидающей насъ славы въ славномъ царствѣ Христовомъ. Это путь смиренія, терпѣливаго, самоотверженнаго исполненія своихъ

обязанностей, точнаго исполненія воли Божіей, путь взаимнаго мира — сколько это зависит отъ насъ, — путь вся терпящей и всепрощающей любви.

“Если любите Меня, соблюдайте заповѣди“ Иоан. XIV ст. 15. говорилъ Господь, прощаясь съ своими учениками. *О семъ разумѣютъ, яко мои есте ученицы, аще людовъ имате между собою.*

Иоан. XIII ст. 35. *Миръ имъите и святыню со всѣми, безъ нея же никто же узритъ Господа!* Евр. XII ст. 14. Аминь.

II.

Освященіе новопостроенной, во имя св. Великомученика Георгія, церкви въ Бакчисарайскомъ скитѣ, постриженіе въ монашество и возведеніе въ санъ Архимандрита Ректора Таврической духовной семинаріи, Протоіеря А. Д. Брянцева.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣ Пасхи, прибылъ въ Симферополь настоятель Бакчисарайскаго скита, о. архимандритъ Антоній, съ докладомъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому, что новоустроенная въ скиту церковь удивленіемъ жены покойнаго предводителя дворянства, поручика Георгія Ивановича, Елены Пероцкой, совершенно окончена и все готова къ освященію. Въмѣстѣ съ о. Антоніемъ представлялся Его Преосвященству и родственникъ строительницы, не могшей по болѣзни лично явиться къ Архипастырю, отъ лица ея усердно просилъ Его Преосвященство освятить новопостроенный храмъ архіерейскимъ освященіемъ. Архипастырь благоволенно принялъ прошеніе, изъявилъ полное согласіе прибыть въ Бакчисарайскій скитъ и днемъ для освященія церкви назначилъ 27-го апрѣля — воскресный день — недѣлю св. женъ-мученицъ.

Въ промежуткѣ этого времени послѣдовалъ на имя Его Преосвященства указъ изъ Святѣйшаго Синода о постриженіи, согласно прошенію, о. Ректора Таврической духовной семинаріи, протоіерея А. Д. Брянцева въ монашество и о возведеніи его въ санъ архимандрита. Слухъ о полученіи означеннаго указа быстро разнесся по Симферополю. Многіе изъ жителей, особенно знающіе и уважающіе о. Ректора, весьма интересовались какъ мѣстомъ, такъ и временемъ, т. е. въ какой церкви и въ какое время совершенно будетъ обрядъ постриженія, чего иному не приходилось видѣть въ теченіи цѣлой жизни, особенно въ Симферополь, гдѣ нѣтъ ни мужскаго, ни женскаго монастыря, а въ архіерейскій домъ монашествующіе до сего времени поступали постриженцами изъ другихъ епархій, или изъ монастырей Таврической епархіи. Впрочемъ знавшіе почему-то о подачѣ прошенія о. Ректоромъ о поступленіи въ монашескій санъ, ожидали указа изъ св. Синода во время поста и во время всенощныхъ бдѣній, совершаемыхъ въ субботы поста, переходили изъ архіерейской церкви въ семинарскую и обратно дабы не упустить случая — видѣть постриженіе въ монашество.

Между тѣмъ, когда полученъ былъ указъ о постриженіи въ монашество, о. Ректоръ по своей скромности, а главное, чтобы ускользнуть отъ взоровъ любопытныхъ и не подать повода къ разнымъ толкамъ, заявилъ предъ архипастыремъ желаніе, чтобы постриженіе сего въ санъ иноческій совершенно было сколько возможно скромнѣе — въ Симферополѣ — въ одной изъ обителей, ближайшихъ къ губернскому городу, тѣмъ болѣе, что въ Симферополь не представлялось ни удобства совершить обрядъ постриженія, нио мужскаго монастыря и по недостатку монашествующихъ въ архіерейскомъ домѣ. Его Преосвященству благоугодно было въ одно и тоже время и освятить церковь и совершить постригъ въ монашество а въ Багчисарайскомъ скиту. Преосвященнѣйшій Архипастырѣ 26-го числа въ субботу со свитою выѣхалъ въ скитъ раннимъ поѣздомъ желѣзной дороги, а будущій постриженецъ иднемъ ранѣе дабы приготовить себя къ принятію иноческаго сана предварительнымъ постомъ, молитвою и исповѣ-

дію. Погода благопріятствовала путешеству. Послѣ постоянныхъ дождей, небо прояснилось, взошло солнце, день былъ теплый. Сѣли въ вагонъ въ половинѣ осьмага часа. Отъ Симферополя до Бакчисарая всего 35 верстѣ. Мѣстность довольно однообразна. На пятой, или шестой верстѣ Четырдагъ показалъ снѣжныя свои вершины, но скоро опять скрылся. За нимъ открылась взору обширная равнина, только еще начинавшая одѣваться зеленью, оставляя влѣво и вправо ряды отлогихъ возвышенностей; по мосту промелькнула не большая рѣчка, вдоль которой потянулись сплошные сады и огороды, изрѣдка показывались хатки, въ родѣ малороссійскихъ мазанокъ; наконецъ вагоны остановились. Вотъ и Бакчисарай; не далеко и скитъ.

При выходѣ изъ вагона Архипастырѣ на платформѣ встрѣченъ былъ Бакчисарайскимъ полиціймейстеромъ Шостакомъ, градскимъ головою, и другими почетными чинами города начальникомъ станціи съ семействомъ. Такъ какъ до скита оставалось еще версты три и уже нужно было ѣхать чрезъ Бакчисарай на лошадяхъ, то Преосвященнѣйшему предложена была карета, которую сопровождали, въ знакъ особаго уваженія, до самаго скита на верховыхъ лошадяхъ десять почетныхъ грековъ съ градскимъ головою и церковнымъ старостою.

Бакчисарай-чисто азіатскій городъ. Представьте себѣ длинное глубокое ущеліе; по дну этаго глубокаго ущелія расположенъ, спрятавшись въ ущеліи, городъ, точно сдавленный съ обѣихъ сторонъ скалами. Среди скалъ пролетаетъ главная улица, проходящая городъ и ведущая къ скиту, версты на двѣ. Проѣхать ее гораздо труднѣе, чѣмъ совершить путешествие изъ Симферополя до Бакчисарая, а для того, чтобы добраться по ней до Бакчисарайскаго скита, нужно столько же времени, сколько потребовалось для проѣзда тридцати верстѣ по желѣзной дорогѣ. Улица шириною не болѣе трехъ сажень; во всю длину занята она татарскими лавками, пекарнями, харчевнями, рѣзнями, кузнями и другими мастерскими. Дома, въ которыхъ устроены лавки и мастерскія низкіе, а крыши какъ будто сплюснены. Улица хотя и вымощена, но такъ небрежно, что грязь по ней рѣдко когда высыхаетъ. Такъ какъ при-

шлось с овершать путешествие по ту улицу послѣ продолжительныхъ дождей, то на каждомъ шагу угрожала опасность опрокинуться и покинаться въ морѣ грязи. Пробхавъ улицейъ съ версту, вы видите столпъ съ изображеніемъ золоченнаго, отъ времени полинялаго двуглаваго орла, поставленный въ память посѣщенія Багчисарая Императрицею Екатериною II въ 1787 году. Подлѣ столба устроена не большой каменный мостъ чрезъ мелкую рѣчку Чурукъ-су (гнилая вода), а за мостомъ деревянный одноэтажный домъ или дворецъ хана Гирей, послѣдняго властителя Крыма. Время не позволило намъ побывать въ дворецѣ, но намъ передавали, что принявшій на себя обязанность — чичероне, — отставной солдатъ, въ показаніи замѣчательностей ханскаго дворца и въ разказахъ объ нихъ не церемонно обращается съ исторіею. Что ни спросишь у него, — все у него Крымъ-Гирей ханъ, да Марія Потоцкая. Вообще постройка дворца приписывается хану Гирею, а всё болѣе или менѣе замѣчательныя вещи, напр. деревянные башмаки для бани, кровать и проч. и проч. Маріи Потоцкой, не смотря на то, что кровать сдѣлана нѣсколько лѣтъ назадъ въ Симферополѣ. А чего нельзя, по соображенію чичероне, взвалить на Гирей, или Потоцкую, то приписываетъ Екатеринѣ. Отъ ханскаго дворца нужно ѣхать улицу еще съ версту; городскія постройки начинаются рѣдѣть, вмѣсто ихъ появляются предъ вами своеобразныя фантастическія скалы, ущелье дѣлается уже, обнаженные горы возвышеннѣе, — вотъ и каменная стѣна съ большими высокими воротами, на верху которыхъ поставленъ образъ успенія Богоматери. Это Багчисарайскій успенскій скитъ.

Мужескій монастырь, именуемый Багчисарайскій успенскій скитъ, стоитъ въ верхнемъ концѣ заштатнаго города Багчисарая, въ глубокомъ горнемъ ущелии, разстояніемъ отъ Симферополя, въ 35 верстахъ, по Севастопольской дорогѣ. Обитель эта открыта въ 1850 году, по мысли Преосвященнаго Архіепископа Иннокентія. Главнымъ поводомъ къ основанію обители послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1842 году, по прибытіи изъ Харьковской на Херсоно-Таврическую епархію, покойный Преосвященный Иннокентій, обозрѣвая Крымъ и об-

дающая вниманіе на запустѣніе и неприличное для господствующей религіи положеніе древнихъ священныхъ мѣстъ по горамъ Таврическимъ, составилъ предположеніе о возстановленіи значительнѣйшихъ изъ сихъ мѣстъ, съ утвержденіемъ въ нихъ иноческаго пустынножителства, по чину и подобію горы Аѳонской. Успенская скала, какъ находящаяся въ центрѣ сихъ мѣстъ, предназначалась потому самому къ учрежденію въ ней главнаго скита монашескаго, съ правомъ завѣдыванія всеми имѣющимися открытыя по другимъ мѣстамъ киновіями. Представленіе Преосв. Инновентія собственно объ успенской скалѣ удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 1850 году. Въ томъ же году въ празднѣніе Успенія Пресв. Богородицы совершено было по уставу церкви открытіе успенскаго скита. Въ скиту находятся четыре церкви: двѣ церкви высѣчены изъ скалы и называются пещерными, — одна, самая главная, во имя успенія, вторая меньшая во имя Евангелиста Марка. Третья церковь, красивой архитектуры во имя св. и равноапостольныхъ Константина и Елены, устроена подъ на вѣсомъ скалы благодѣлательницею г-жею Берковою, четвертая же церковь, во имя св. Великомученика Георгія, приготовлявшаяся къ освященію.

Новоустроенная свято-Георгіевская церковь находится на противоположной сторонѣ оврага на кладбищѣ, гдѣ погребены убитые во время крымской войны, между прочими и знаменитые герой-генералы Вревскій и Веймаршъ. Бывшимъ главнокомандующимъ княземъ Горчаковымъ сдѣлано было въ 1855 году распоряженіе, чтобы умершіе военные почетные лица хоронились на кладбищѣ свято-успенскаго скита. Но какъ монастырское кладбище было недостаточно, а по отлогостямъ скалы, принадлежащимъ скиту, удобнаго мѣста для кладбища не оказывалось, то предписано было Бакчисарайской думѣ выслать въ успенскій скитъ чиновника, который вмѣстѣ съ настоятелемъ избрали бы мѣсто, на которомъ прилично было бы хоронить умершихъ военныхъ почетныхъ лицъ, а со временемъ устроить церковь въ память воиновъ, положившихъ на брани животъ свой за вѣру, царя и отечество. Бакчисарайская дума, изъявляя полное согласіе на отводъ мѣста подъ кладбище,

присовокупляла, что Преосвященный Иннокентій при личномъ въ 1853 году осмотрѣ находящихся въ верховьяхъ оврага, идущаго чрезъ всю мѣстность успенскаго скита, источниковъ, на принадлежащей городу землѣ, нашель, что эти источники весьма способны для провода изъ нихъ въ скитъ воды и могутъ служить не только на пользу успенскаго скита, но и всѣхъ, посѣщающихъ его богомольцевъ, если при томъ съ водопроводами устроить еще на нихъ приличную часовню. На приведеніе въ дѣйствіе изложеннаго предположенія, Багчисарайская дума изъявила согласіе, и бывший начальникъ Таврической губерніи, предложеніемъ отъ 14 октября 1853 г. далъ знать думѣ, что на дозволеніе успенскому скиту устроить водопроводы изъ источниковъ, находящихся на городской землѣ и постройки на нихъ часовни не встрѣчаетъ и съ своей стороны препятствія. А по сему дума полагала: при томъ мѣстѣ, гдѣ Преосвященный Иннокентій призналъ возможнымъ построить часовню, избрать тутъ же мѣсто для погребенія умершихъ военныхъ почетныхъ лицъ, каковое мѣсто консисторія указомъ предписала присоединить къ Багчисарайскому скиту, подъ вѣдѣніемъ и надзоромъ котораго оно и должно было состоять. Мѣсто это находится противъ скита за дорогою, ведущею въ Чуфуть-кале; оно ограждено каменною стѣною; среди его поставленъ крестъ, служившій напоминовеніемъ и вмѣстѣ указаніемъ, что здѣсь долженствовала быть построена церковь. На этомъ кладбищѣ дѣйствительно во время войны похоронено было много почетныхъ воинскихъ чиновъ, положившихъ жизнь свою за вѣру и отечество. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. штабсъ-капитанъ Рихтеръ, Мейендорфъ и другіе въ послѣдствіи перевезены были въ Петербургъ. Прошло слишкомъ десять лѣтъ, но предположеніе о постройкѣ церкви не только не приводилось въ исполненіе, но и самая мысль о томъ была бы забыта, если бы не напоминали о церкви водруженный крестъ и памятники воздвигнутые надъ могилами славныхъ воиновъ. Но милосердому Богу благоугодно было наградить падшихъ за вѣру и отечество воиновъ небесными вѣнцами за ихъ подвиги, а что, бы къ полученію сихъ вѣнцовъ не воспрепятствовали грѣхи прежней жизни павшихъ героевъ, Господь для очищенія

душъ ихъ, какъ золота въ горнилѣ, употребляетъ совершенно неожиданное и не предвидѣнное средство къ устройенію на этомъ мѣстѣ храма Божія, гдѣ бы постоянно приносилась безкровная жертва о упокоеніи душъ убіенныхъ воиновъ и прощениіи имъ всѣхъ согрѣшеній въ дѣлахъ и невольныхъ.

1-го Октября 1866 года, въ день Покрова Богоматери, Севастопольскій воинъ, помѣщикъ Перекопскаго уѣзда Георгій Ивановичъ Пероцкій, бывшій въ послѣдствіи предводителемъ дворянства, послѣ литургіи заходитъ къ бывшему тогда настоятелемъ Бакчисарайскаго скита архимандриту Діонисію и заявляетъ желаніе—построить на свой счетъ на кладбищѣ, съ противоположной стороны скита, гдѣ водруженъ былъ крестъ, церковь и проситъ архипастырскаго разрѣшенія и благословенія на расчистку мѣста, составленіе плана и фасада и на закупку матеріаловъ; но среди заботъ и попеченій о постройкѣ церкви, умираетъ. Со смертію Пероцкаго дѣло о постройкѣ церкви приостанавливается, пока не приведено было въ извѣстность имущество покойнаго и не опредѣлились права пользованія его имуществомъ, но постройка церкви замедляется какъ бы для того, чтобы желаніе покойнаго Пероцкаго приведено было въ исполненіе въ большихъ размѣрахъ и съ большимъ благоуловіемъ, какъ не предполагалъ того и покойный Пероцкій.

Супруга умершаго Елена Платоновна Пероцкая, получивъ законное право распоряжаться пожизненно имѣніемъ, оставшимся послѣ мужа, священнымъ для себя поставяетъ долгомъ привести въ исполненіе задушевное желаніе своего супруга — устроить на кладбищѣ церковь, но уже не въ три, какъ общался покойный, а въ 18 тысячъ.

Въ 1872 году въ мѣсяцъ маѣ заключенъ былъ Г-жею Пероцкою на постройку церкви контрактъ съ Симферопольскимъ 2-й гильдіи купцомъ Кирилломъ Бузьминнымъ Воронцевымъ, а въ истекшемъ 1874 году Свято-Георгіевская церковь была окончена и, по освѣдѣтельствovanіи ея въ юль мѣсяцъ тогоже года, принята была въ вѣденіе успенскаго

скита настоятелемъ Антоніемъ. Устройство иконостаса, пріобрѣтеніе всѣхъ необходимыхъ для Богослуженія принадлежностей совершенно было такъ скоро, что не оставалось ни какихъ препятствій объявить ее на 27-е апрѣля—день, назначенный Архипастыремъ. Къ торжеству освященія храма и участію въ обрядѣ постриженія въ монастыство о Ректора, приглашены были воспріемными отцами—настоятель Корсунскаго монастыря архимандритъ Діонисій и Балабавскаго архимандритъ Михаилъ.

Отдохнувъ послѣ дороги и освѣживъ себя чаемъ, Архипастырь вмѣстѣ съ нами въ сопровожденіи настоятеля монастыря, отправился на прогулку по обширному монастырскому саду, который только что началъ зеленѣть. Видъ Багчисарайскаго успенскаго скита ну, стынно-живописенъ. Онъ кажется фантастическимъ. Въ глубинѣ пустынного ущелья вы замѣчаете сплошныи отвѣсъ сплошною массою голлаго камня. Тамъ на высотѣ скалъ виднѣются окна, балкончикъ, переходы, крылечки, изображенія святыхъ, нарисованныя прямо на дикой скалѣ, кресты сіяющіе въ углубленіяхъ, жилия братій въ щеляхъ скалы. На верху, надъ самымъ карнизомъ скалы продолговатая въ двѣ сажени ширины площадка съ фонтаномъ хорошей воды, устроеннымъ, какъ видно изъ надписи на греческомъ и славянскомъ языкахъ, Симферопольскимъ купцемъ грекомъ Савоцуло. На средней террасѣ не большая колокольня. По выходѣ изъ колокольни прямо на площадкѣ—Константиновская церковь. Она построена въ новомъ вкусѣ, какъ будто на балконѣ. Порохомъ взорвали пещеру на верху скалы, выровняли и выгладили полъ и выстроили церковь подъ природнымъ навѣсомъ скалы, защитивъ ее отъ дождя и не погоды, какъ бы подъ зонтомъ, или подъ стекляннмъ колпакомъ. Церковь благозбно отдѣлана, иконостасъ и живопись безукоризненны и украшаютъ храмъ.

Живописные виды успенскаго скита, прекрасная весенняя погода, сладительная бесѣда Архипастыря незамѣтно приблизили время обѣда. Гостеприимство и радушіе хозяина скита не скоро напомнили гостямъ о времени отдыха для Архипастыря и о приближающемся всенощномъ бдѣніи, которое 26 апрѣля наканунѣ освященія храма, совершенно было въ двухъ церквахъ. Въ новопостроенной Георгіевской церкви со-

вершалъ бдѣніе настоятель съ Ібрагіемъ, а въ Константиновской, въ присутствіи Его Пресвященства, кае. протоіерей Павелъ Троицкій. Константиновская церковь была переполнена народомъ: сюда собрались не только православные жители Багчисарая, но и многие изъ Симферополя, нарочито прїѣхавшіе, чтобы видѣть постриженіе о. Ректора въ санъ иноческій. По окончаніи всенощнаго бдѣнія и перваго часа, ни кто изъ молящихся не тронулся изъ церкви.

Въ отверстія царскія врата вышелъ на амвонъ Архипастыръ въ маломъ облаченіи — съ палерти введенъ былъ въ церковь готовящейся воспріять на себя иноческій чинъ протоіерей Александръ въ одной власнищѣ, безъ пояса, обуви и покрова, подъ мантиями двухъ воспріемниковъ — архимандритовъ и смиренно повергся къ ногамъ Архипастыря при пѣніи пѣвчими умилительнымъ напѣвомъ пѣсни, заимствовшей содержаніе изъ Евангелеской притчи: *объятъ отча отверсти мнѣ потщися*. Прежде всего Архипастыремъ предложены были вопросы: о желаніи сподобиться ангельскаго чина, о причисленіи къ лику монашествующихъ, вольною ли мыслею приступаетъ къ Богу, не отъ нужды ли какой и насилія, о пребываніи въ послушаніи даже до послѣдняго издыханія, о сохраненіи себя въ цѣломудріи, благоговѣніи, терпѣніи всякой нужды и тѣсноты житія царствія ради небеснаго! На всѣ эти вопросы твердо, но съ сознаніемъ своей немощи и упованіемъ небесной силы слышался смиренный отвѣтъ: „Ей, Богу содѣйствующу“. И можно было повѣрить, что вступленіе въ монашество протоіерей Александра было не принужденно, потому что онъ добровольно выдержалъ положенный монастырскимъ уставомъ искусъ-ровно чрезъ три года послѣ смерти жены своей, возымѣлъ желаніе принять на себя иноческій санъ. — Послѣ столь искренняго сознанія, удалявшаго всякую тѣнь сомнѣнія о доброй волѣ постригающагося, Архипастыръ, указывая на святое Евангеліе, лежавшее на аналоѣ, какъ на самое присутствіе Христово, вновь напомнилъ, что по собственной ли волѣ желаетъ обрученія великаго ангельскаго чина, что вновь также подтвердилъ самъ постригающійся, по повелѣнію Архипастыря, триж-

ды подавалъ ему ножницы отъ святаго Евангелія, трижды получая ихъ обратно. Наконецъ Архипастыръ принявъ изъ рукъ его ножницы, съ благословеніемъ имени Божія, постригъ власы его крестообразно в имя Пресвятыя Троицы и нарекъ ему новое имя: Арсеній. При тихомъ пѣніи Господи помилуй, началось облаченіе новаго инока — іеромонаха Арсенія, въ одежды его сана, рукою архіерея, объяснявшаго постепенно ихъ духовное значеніе, съ призываніемъ имени триединаго Бога. Братъ нашъ, вѣщалъ Владыка, облачается въ хитонъ нищеты и нестяжанія, приемлетъ парамантъ въ обрученіе великаго образа и знаменія креста Господня на свои перси, одѣвается одеждою радости духовной, препоясуетъ чресла свои силою истины, въ умерщвленіе тѣла и обновленіе духа, покрывается шлемомъ спасенія и броней правды, обувается въ сандалии во уготованіе благовѣствованія мира, приемлетъ мечъ духовный, глаголь Божій и при каждомъ облаченіи возглашалъ: *рцемъ о немъ Господи помилуй*. Новопостриженному дана была въ руки свѣча, напоминавшая ему слово Христово: рече Господь: тако да возсияетъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесехъ.

Облачивъ инока, Архипастыръ произнесъ молитву, въ коей молилъ Господа, чтобы онъ ввелъ раба своего въ духовный свой дворъ, сопричислилъ къ словесному своему стаду и очистилъ его мудрованіе отъ плотскихъ похотей. Обрядъ постриженія заключенъ былъ краткою ектеніею, отпустомъ и привѣтствіемъ, произнесеннымъ Его Преосвященствомъ къ новопостриженному. (*)

На другой день—27 апрѣля въ девять часовъ утра колоколъ продолжительнымъ своимъ благовѣстомъ возвѣщалъ, что не замедлитъ начаться освященіе новоустроенной свято-Георгиевской церкви. На зовъ его собрались не только православные г. Бакчисаря и пріѣхавшіе изъ Симферополя, но даже евреи — караимы и татары, число которыхъ на-

(*) Рѣчь Преосвященнѣйшаго Владыки къ новопостриженному Иноку Арсенію напечатана ниже.

считывали до двухъ тысячъ. Нужно замѣтить, что татары, подобно христіанамъ, высоко чтутъ память угодника Божія св. Великомученика Георгія побѣдоносца. Началось освященіе храма архіерейскимъ освященіемъ, оно совершенно было съ такою торжественностію, какой, конечно, не случалось видѣть даже и старожиламъ-православнымъ жителямъ Бакчисарая; шесть священно-служителей-четыре архимандрита протоіерей и іерей, облаченные въ блестящія ризы съ одѣтыми поверху бѣлыми рубахами участвовали въ освященіи и послѣдовавшемъ затѣмъ совершеніи Божественной литургіи. По окончаніи освященія, протоіакономъ возглаголено было многолѣтіе Государю Императору, Императрицѣ, Наслѣднику, царствующему Дому, св. Синоду, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, строительницѣ святаго храма, Г-жѣ Пероцкой, настоятелю съ братією. Послѣ многолѣтія возглаголена была вѣчная память рабу Божию, боярину Георгію, давшему обѣтъ построить сей храмъ и православнымъ воинамъ здѣсь лежащимъ и положившимъ животъ свой за вѣру и отечество. Во время литургіи, на маломъ входѣ Іеромонахъ Арсеній возложеніемъ на него рукъ Архіерея и чтеніемъ молитвы возведенъ былъ въ санъ Архимандрита, причемъ возложены были на него принадлежности Архимандричьяго сана: палица, митра и крестъ. Во время причастна, вмѣсто концерта, произнесено было настоятелемъ скита, о. архимандритомъ Антоніемъ назидательное слово, вполне приличное дню женъ мироносицъ и освященія храма. (*) Послѣ литургіи нововозведенному въ санъ архимандрита врученъ былъ пастырскій жезлъ. Торжественно-величественный обрядъ освященія храма, при величественной обстановкѣ самой природы произвелъ на душу поразительное впечатлѣніе, усиливавшееся архіерейскимъ Богослуженіемъ и стройнымъ пѣніемъ пѣвчихъ. Такихъ минутъ немного бываетъ въ жизни.

Подражая древнему благочестивому обычаю сопровождать освященіе церкви гостепріимною трапезою, радушною строительницею храма предложено было въ братской столовой угощеніе Его Преосвящен-

(*) Печатается ниже.

ству и посѣтителямъ, которые выразили Г-жѣ Пероцкой искреннее чувство своего уваженія и благодарности: первый тостъ выпить былъ за здравіе Великаго Благочестивѣйшаго Монарха Русскаго, хранящаго неприкосновенными все основы царства русскаго и между ними православную вѣру нашихъ отцевъ и праотцевъ. Затѣмъ предложены были тосты за здравіе Его Преосвященства, Преосв. Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, употребившаго энергическія мѣры скорѣйшему созданію храма, Строительницы храма, за настоятеля съ братією Успенской Бакчисарайской обители, за новопосвященнаго о. Ректора Семинаріи, архимандрита Арсенія и за всѣхъ участвовавшихъ въ трапезѣ.

П

РѢЧЬ

Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго къ новопостриженному священно-иноку Арсенію.

Возлюбленный о Господѣ братъ священно-инокъ Арсеній!

Наконецъ Господь исполнилъ во благихъ желаніе твое! Пс. 102 ст. 5. Ты облеченъ въ ризу спасенія и одеждою радованія одѣянъ! Благовременно теперь сказать: *да возрадуется душа твоя о Господѣ!* да возрадуется радостію глубокою, полною, неотъемлемою, но и претрепетною! Обѣтъ, торжественно тобою произнесенный — обѣтъ великій и священный — слышали не мы только; его слышала и слушая радовалась вся церковь первородныхъ, на небесахъ написанныхъ; Евр. 12 ст. 23, его слышала и милостиво приняла самъ Господь. Ты теперь воинъ христовъ, записанъ и состоишь въ службѣ при особѣ Царя Царствующихъ! Внемли убо; *уготови душу твою во искушеніе*; постарайся, чтобъ нетлѣнный свѣтъ радости Господней не померкъ въ тебѣ какъ либо!

При новомъ, почетнѣйшемъ положеніи въ средѣ христіанъ Господь далъ тебѣ и имя новое, какъ знаменіе обновленія всепрощающей бла-

годати, какъ залогъ новой, обильнѣйшей благодатной помощи въ предстоящей борьбѣ со врагами нашего спасенія. Съ радостію принявъ этотъ особенный знакъ милости Божіей, не умели и съ своей стороны показать особенное большое усердіе и ревность къ дѣлу, на которое посвятилъ себя! Не думай, Возлюбленный, что дѣло это — разумно борьбу со врагами нашего спасенія — дѣло знакомое, по тому что оно тоже самое, что было и до селѣ. То правда, что у монаховъ не другое какое, а тоже самое евангеліе, что и у мірянъ, что жить цѣломудренно, нестяжательно, въ послушаніи, постѣ и молитвѣ обязаны не монахи только, но и всѣ христіане, — такъ какъ всѣ мы — и монахи и міряне — составляемъ одно христово воинство, у всѣхъ одно общее дѣло, тѣже враги спасенія, тоже оружіе, тоже знамя, тотъ же Вождь — Начальникъ и Совершитель спасенія нашего — Господь Иисусъ, таже и надежда блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ. Но положеніе, въ какое становятся монахъ и мірянинъ къ общему дѣлу — борьбѣ со врагами — производитъ огромную разницу. Мірянинъ свою дѣятельность въ подвигахъ благочестія естественно дѣлитъ между Богомъ и семьей, — имѣетъ смѣну съ своихъ часовъ, трудится съ роздыхомъ, и во всякомъ случаѣ въ удобствахъ жизни, въ семьѣ, въ дружескомъ участіи близкихъ себѣ имѣетъ безопасную, всегда готовую для себя пристань, гдѣ можетъ укрываться отъ тревоженій житейскихъ и нападений вражескихъ. Монахъ, сознательно повторивъ обѣты, даваемые каждымъ христіаниномъ при крещеніи, отказывается отъ удобствъ жизни и правъ семейныхъ, отказывается отъ собственности, даже отъ самаго себя, все свое и самаго себя всецѣло посвящаетъ Христу и какъ бы поступаетъ на безсмѣнную службу при особѣ своего Царя и Господа. Употребляя сравненіе, различіе это можно еще яснѣе выразить такъ: мірянинъ подвизается въ общемъ строѣ Христова воинства, за стѣнами хорошо вооруженной крѣпости; монахъ же выходитъ на единоборство. Для нападений вражескихъ онъ представляетъ видный, отовсюду открытый предметъ. Разница въ положеніи, степени опасности и труда — очевидная. Отъ него — отъ этого христова ратоборца — требуется большая осмотрительность, неистощимое терпѣніе, непобѣдимое

мужество — ежечасно ждѣть, принимать и отражать прилоги вражи. Подвигъ высочій! Потому-то въ очахъ Божиихъ и цѣна этому подвигу высокая.

Внемли себѣ! Втор. 15 ст. 9. Вступай въ борьбу безъ боязни, съ полною увѣренностію въ помощь Божію, но всего больше берегись самонадѣянности. Это *наша* слабая сторона. Врагъ силенъ только нашею немощію; побѣждаетъ насъ не открытою силою, въ честномъ бою, а обманомъ, лестию, коварствомъ, иногда принимая видъ даже *ангела свѣта* II Кор. 2 ст. II. Предварившіе насъ подвижники христіанскаго благочестія опытно дознали и утверждаютъ, что *грѣхъ* невозможенъ безъ *пожеланій*; а пожеланія въ нашемъ сердцѣ не возникаютъ, если человекъ не полюбитъ *мысли* о желаемомъ предметѣ. Кто отсѣкъ приразившуюся какою либо грѣховную мысль, тотъ тѣмъ самымъ устранилъ и *пожеланіе* и самый *грѣхъ*. Такимъ образомъ весь трудъ духовной жизни къ движению мыслей и расположеніямъ сердца. Здѣсь — въ сердцѣ, въ его движеніяхъ — *исходища живота*, отсюда возникаютъ *помышленія злая*, Матѣ. 15 ст. 19. которыя зачинають грѣхъ и рождаютъ беззаконіе. ***Всячьмъ храненіемъ блюди сердце твое!*** Притч. Сол. 4 ст. 23. Преподобный Іоаннъ, писатель лѣтствицы, на этотъ случай даетъ монахамъ такой совѣтъ: ***стань въ дверяхъ сердца твоего и именьмъ Іисуса бѣи супостаты!*** ***Ни на земль, ни на небь нѣтъ оружія крѣпчайша!*** Эту же мысль за долго прежде его выразилъ и вѣтхозавѣтный мірянинъ — подвижникъ въ 136 псалмѣ сказавъ: ***дщи вавилоя, окаянная! Блаженъ изже иметъ и разбѣетъ младенцы твоя о камень!*** Грѣховныя мысли, которыя врагъ постоянно сыплетъ на насъ, какъ пыль, подлинно суть младенцы грѣхотлюбиваго Вавилона. Пока онѣ младенцы онѣ невинны и безсильны. Пользуйся, Братъ! этою порою; какъ скоро замѣтишь возникновеніе неподходящей мысли, тотчасъ же бери и разбивай ее о камень, который — по апостолу — есть Христосъ! Иначе, если дашь ей усилиться, перейти въ чувство, свить гнѣздо въ сердцѣ — грѣхъ неизбеженъ, и блаженство чистыхъ сердцемъ исчезнетъ.

Молитва Иисусова да будет неотступно въ твоёмъ умѣ, сердцѣ и устахъ! По совѣту Златоустаго молитва эта не для монаховъ только, но и для всѣхъ христіанъ должна составлять постоянное дѣланіе, обычное занятіе — а тѣмъ болѣе для монаховъ — до тѣхъ поръ, пока *сердце полотитъ Господа и Господь сердце и будутъ два сія едию!*

Господь да поможетъ намъ въ нашемъ подвигѣ, да защититъ и сохранитъ насъ отъ козней вражихъ во славу пресвятаго Своего Имени!

Возмогай о Господь!

Успенскій Скитъ, 26 Апр. 1875 г.

III.

СЛОВО

въ день освященія церкви святаго Великомученика Георгія, на кладбищѣ Бакчисарайскаго Успенскаго Скита, произнесенное архимандритомъ Антоніемъ 27 Апрѣля.

Св. церковь, въ настоящій день, празднуетъ память св. женъ мученицъ и праведнаго Иосифа съ Никодимомъ. За какія же особенныя добродѣтели и подвиги почтена церковію память ихъ, непосредственно послѣ праздниства Воскресенія Христова? Въ Иосифъ и Никодимъ мы видимъ однихъ изъ потаенныхъ учениковъ, которые рѣшились оказать умершему Учителю послѣдній долгъ дружбы и уваженія. Чтобъ объявить себя предъ цѣлымъ народомъ Іудейскимъ послѣдователями Иисуса уже умерщвленнаго требовалось чрезвычайное мужество.

Опасность угрожала имъ со стороны первосвященниковъ, которые на Покушеніе погребсти Спасителя съ честію смотрѣли какъ на возмущеніе противъ синадріона, тѣмъ болѣе опасное, что его предпринялъ теперь знаменитый членъ Синадріона. Въ Св. женахъ мученицахъ мы видимъ подвигъ мужественнаго присутствія у креста Иисусова на Голгофѣ, ихъ участіе съ Иосифомъ и Никодимомъ въ погребеніи и наконецъ ихъ утреннее путешествіе ко гробу Жизнодавца съ ароматами и муромъ для помазанія пречистаго Его тѣла. Вотъ добродѣтели и подвиги ублажаемыхъ нынѣ Церковію. Между многими перемѣнами произведенными Христіанскою религіей въ человѣческомъ родѣ, ни одна быть можетъ не была такъ велика, какъ перемѣна въ обхожденіи и погребеніи умершихъ. Самыя образованныя изъ языческихъ націй, не исключая Іудеевъ, обыкновенно, смотрѣли на мертвеца, какъ на

предметъ оскверняющій и поэтому старались освободиться отъ него, какъ можно скорѣе, сожигая или погребая мертвыхъ въ мѣстахъ удаленныхъ отъ человѣческихъ жилищъ. У Римлянъ былъ обычай погребать умершихъ ночью. Они думали, что присутствуя при погребеніи, тѣмъ самимъ оскверняются и въ тотъ день считали недостойными себя присутствовать при жертвоприношеніяхъ богамъ. Зрѣлище смерти сильно смущало духъ народа. Смерть язычникамъ представлялась въ образѣ мрака и конечнаго уничтоженія.

Съ пришествіемъ І. Христа въ міръ понятіе о смерти совершенно измѣнилось и погребеніе умершихъ сдѣлалось однимъ изъ первыхъ дѣйствій Христіанской любви и долга. Первенствующие Христіане исполняли этотъ долгъ съ такою любовію, что подвергали опасности собственную жизнь. На неодушевленное тѣло они не смотрѣли ужъ больше, какъ на простую массу разрушающейся матеріи; оно стало для нихъ драгоценнымъ сокровищемъ, такъ какъ ему опредѣлено возстать нѣкогда во славу и сдѣлаться безсмертнымъ и такъ какъ Воплотившемуся угодно было соединить его со своимъ Божествомъ. Тѣла Христіанъ, сохранившихъ вѣру до смерти, содѣлавшіяся чрезъ Св. Крещеніе Храмами Св. Духа и часто принимавшія въ Св. Причащеніи тѣло и кровь Христовы, сдѣлались теперь Св. предметами достойными того, чтобъ онѣ сохранялись до великаго дня всеобщаго воскресенія. Происшедшая въ умахъ перемѣна произвела перемѣну и въ погребальныхъ обрядахъ, въ которыхъ слышались не вопли отчаянія, а радостныя, побѣдныя пѣсни, исполненныя ясныхъ и твердыхъ упованій на грядущую блаженную жизнь.

Прослѣдимъ вкратцѣ, какъ Первенствующая Церковь обращалась со своими членами при ихъ отшествіи изъ этого міра.

Какъ нѣжная и заботливая мать, Церковь всегда оказывала самую теплую сердечную любовь къ своимъ больнымъ и умирающимъ дѣтямъ, чтобъ не явиться имъ предъ Своимъ Судіею безответными. Она приходила въ лицѣ своихъ служителей къ одру больныхъ и умирающихъ со Св. тайнами предъ тѣмъ, какъ наступала послѣдняя борьба со смертію. Она напутствовала ихъ въ жизнь вѣчную, а чтобъ сокрушенныя скорбію сердца остающихся въ живыхъ не предавались излишней печали, Она ободряла ихъ надеждою скорого радостнаго съ ними свиданія въ будущей жизни и просила всѣхъ близкихъ и дальнихъ родныхъ, бывшихъ при этомъ, сопровождать отходящую душу

теплыми молитвами къ Богу о дарованіи ей вѣчнаго и блаженнаго покоя. Затѣмъ тѣло усопшаго обмывалось чистою водою и облекалось въ бѣлую полотняную одежду, зажигались свѣтильники. Родные и друзья бодрствовали день и ночь около гроба до самыхъ похоронъ, поя псалмы и хвалебныя пѣсни Богу.

Блаженный Августинъ въ своемъ исповѣданіи вѣры говорить, что всѣ родные и знакомые, бывшіе при гробѣ его блаженной матери Моники пѣли псалмы, оканчивая словами: «я буду воспѣвать милость и судъ Твой, Господи.» Тѣло св. Амвросія, Епископа Медиоланскаго, въ великую субботу внесено было въ церковь, гдѣ пѣли непрерывно псалмы. Тѣ-же обряды происходили по кончинѣ сестры св. Григорія Назіанзена. Тѣло св. Равноапостольнаго царя Константина, облеченное въ пурпуровую мантию и діадему, при зажженныхъ золотыхъ подсвѣчникахъ, окружено было почетными воинами.

Во время гоненій на христіанъ, всѣ церковныя службы отправлялись въ мѣстахъ сокровенныхъ и христіане вынуждены были совершать погребеніе ночью, чтобъ не подвергнуться неистовой ярости своихъ гонителей; но лишь только прошла буря, первенствующіе христіане начали совершать погребеніе открыто днемъ и со всѣми принадлежностями триумфа. Когда наступалъ день погребенія, тѣло выносилось съ торжественной процессіей, съ горящими свѣтильниками и факелами при пѣніи псалмовъ и гимновъ.

Св. Златоустъ говорить, что всѣ сопровождавшіе воспѣвали и благодарили Бога, что Онъ избавилъ скончавшагося отъ всякой болѣзни и печали. Такія почести безъ различія состояній были оказываемы и богатымъ и бѣднымъ,—послѣдніе погребались на счетъ самой церкви. Быть же отнесеннымъ въ могилу въ безмолвіи и молчаніи считалось большимъ лишеніемъ. Такъ церковь поступала только съ одними отлученными и самоубійцами. Послѣдняя же погребальная служба вся состояла изъ псалмовъ, благодарственныхъ пѣсней и молитвъ къ Богу, такъ же изъ чтенія мѣстъ св. писанія, гдѣ говорится о воскресеніи мертвыхъ. Погребенію умершихъ всегда предшествовало приношеніе безкровной жертвы, сопровождалось раздачею милостыни и прошеніями молиться объ усопшемъ. Благочестивый обычай молиться за умершихъ умилоствлять Бога безкровными жертвами, милостынями и другими благодѣяніями свято соблюдается въ нашей православной церкви.

Таже христіанская любовь къ умершимъ побуждаетъ строить храмы въ мѣстахъ, гдѣ погоятся умершіе. Настоящій храмъ построенъ на мѣстѣ, гдѣ погребены, положившіе животъ свой за вѣру, царя и отечество.

Покойному главнокомандующему князю Горчакову угодно было избрать мѣстомъ погребенія военныхъ почетныхъ лицъ Успенскій Скитъ, чтобъ современемъ устроить надъ могилами ихъ церковь. Прошло послѣ того 10 лѣтъ и мысль объ устройствѣ церкви, повидимому, или была забыта, или оставлена.

Но Господь, вездѣсущій и не имѣющій нужды въ земномъ для себя жилищѣ, по благости и снисхожденію, самъ устроилъ храмъ сей. Орудіемъ для сего онъ избралъ такъ-же одного изъ защитниковъ вѣры, царя и отечества. Кто какъ не Всеблагій Творецъ, подалъ покойному храмоздателью и первую мысль устроить на семъ мѣстѣ домъ молитвы—и за тѣмъ вторую мысль—посвятить этотъ храмъ памяти чуднаго воина Христова св. Великомученика Георгія, который какъ говорится въ его жизнеописаніи: «въ возрастъ совершенный пришедъ, лицемъ красенъ и тѣломъ крѣпокъ и мужественъ показася, того ради въ воинство бысть вчиненъ и тысяченачальникомъ надъ воинами нарочитаго полка бысть поставленъ. Въ коемъ чинѣ сущи, егда добръ свою въ бранѣхъ показоваше храбрость, комитескимъ и воеводскимъ саномъ отъ царя Діоклитіана почтесе. За исповѣданіе вѣры во Христа храбрый воинъ земнаго царя, принялъ отъ царя небснаго мученическій вѣнецъ; св. церковь почтила Его титуломъ великомученика и побѣдоносца. Покойному — вѣчно блаженной памяти достойному храмоздателью, Господь не судилъ однакожъ дожить до настоящаго торжества и пользоваться святынею храма.

Но мы вѣримъ и уповаемъ, что усопшіе и сами непосредственно могутъ пользоваться святынею храмовъ Божіихъ. Смерть не разлучаетъ ихъ съ церковію Христовою, которая приноситъ о нихъ молитву, преимущественно благодатную во время тайнодѣйствія тѣла и крови Христовыхъ. Мы позволяемъ себѣ такъ же утѣшительную мысль, что души и почивающихъ около сего храма Православныхъ воиновъ, положившихъ животъ свой за вѣру, царя и отечество, непосредственно слышать гласъ здѣшнихъ славословій и молитвословій, ощущаютъ духовное благоуханіе тайнодѣйствій и получаютъ отъ того или приращеніе своего покоя или облегченіе своей скорби.

Радость дня сего по преимуществу принадлежит Боголюбивой создательнице сего храма, которая свято исполнила волю и завѣтъ своего покойнаго мужа. Безъ нихъ и жертвъ ихъ не было-бы на семь мѣстѣ храма Божія. Они же получаютъ и первую награду за свою вѣру и любовь. Съ этихъ поръ, въ храмѣ семь, вслѣдъ за молитвами о вѣщеносцахъ и пастыреначальникахъ церкви, будетъ возноситься моленіе и о нихъ, какъ создателяхъ храма сего.

Да будутъ благословенны усердіе, щедрость, попеченіе и трудъ въ благоустроеніи и благоукрашеніи храма сего, явленные не только Боголюбивой храмоздательницей, но и всѣми принимавшими въ этомъ святомъ дѣлѣ участіе. Всѣмъ этимъ принесена Богу благоприятная жертва и сдѣлано благодѣяніе не только обители нашей, — но и усопшимъ почивающимъ здѣсь, православнымъ воинамъ. Аминь.

IV.

МАРЬЯНОВСКОЕ ИСПОВѢДАНІЕ

(Продолженіе)

Въ виду вышеизложенныхъ свѣдѣній о Марьяновщинѣ, данныхъ очевиднымъ свидѣтелемъ многихъ случаевъ изъ исторіи секты, обращаемся теперь къ дѣлу слѣдственному.

Немедленно, по полученіи донесенія благочиннаго о донесенномъ ему священникомъ, назначено производство слѣдствія. Это первоначальное слѣдствіе долго оставалось у Днѣпровскаго земскаго исправника; впрочемъ выписка изъ него передана была духовному вѣдомству. Изъ этой выписки видно, что, по показанію людей, непричастныхъ сектѣ, моленія и внушенія не ѣсть мяса, не пить водки и прочее распространялось Марьяною. Этимъ же слѣдствіемъ открыто, что Марьяна имѣла при себѣ пять молодыхъ дѣвицъ, которыя, по освидѣтельствованіи ихъ медикомъ, оказались не имѣвшими дѣбственности, и которыя, съ Марьяной производили хлѣбіе. Днѣпровскій земскій судъ, по рассмотрѣніи представленнаго ему слѣдствія, заключилъ: 1., Дѣвицъ, взятыхъ съ солдаткою Марьяною, отослать на мѣста ихъ жительства посредствомъ этапа, съ тѣмъ, чтобы мѣстное начальство ихъ не позволяло имъ являться въ село Збурьевку безъ особенной надобности; 2., Марьяну, для прекращенія обнаруженныхъ моленій, подъ видомъ

которыхъ она, невѣжественнымъ образомъ, завлекала простой народъ въ неправильному разумѣнію священнаго писанія, препроводить въ Его Пресвященству, архіепископу Херсонскому и Таврическому и просить о помѣщеніи ея въ одинъ изъ женскихъ монастырей, по не имѣнію у нея никакого состоянія, хотя прислужницею. Опредѣленіе это представлено земскимъ судомъ Пресвященному Архіепископу Херсонскому. Но въ то же время и солдатка Марьяна подала тому же Пресвященному прошеніе, въ которомъ, опровергая прописанныя въ опредѣленіи суда обвиненія противъ нея, пояснила, что она и сама теперь же просилась бы въ монастырь, если бы при ней небыло малолѣтней дочери, а потому просила о дозволеніи ей жить въ Херсонѣ, подъ надзоромъ благочиннаго протоіерея Максима Перепелицына, которому извѣстно какъ ея нравственное настроеніе, такъ и доброе нравственное настроеніе бывшихъ у нея дѣвиць, и что священникъ села Збурьевки Викторъ Барановскій напрасно подвергъ ее и дѣвиць слѣдствію, гоненіямъ и безчестію. При этомъ прошеніи представлены четыре свидѣтельства, выданныя старшею повивальною бабкою Ольгою Семеновою и штатною повивальною бабкою Феклой Панафиловой въ томъ, что бывшія у Марьяны дѣвицы Харитина Бравченкова, Анна Петрова, Татьяна Тишкова и Агаѳія Остапенкова, освидѣтельствованныя ими по правиламъ акушерства, оказались неповрежденными и нерастлѣнными въ своей дѣвственности и цѣломудріи. О пятой, означенной въ опредѣленіи суда дѣвиць, свидѣтельство не представлено, потому что подъ счетомъ пятой разумѣлась малолѣтняя дочь Марьяны, Наталія. О принятіи Марьяны въ женскій монастырь относилось къ Пресвященному Херсонскому и Таврическому губернатору. Въ отвѣтъ на опредѣленіе земскаго суда и отношеніе губернатора, они уведомлены, что хотя и есть въ Одессѣ женскій монастырь Михайловскій; но онъ существуетъ для воспитательнаго училища дѣвиць духовнаго званія; Марьяна же не можетъ быть помѣщена въ тотъ монастырь и потому, что у нея есть малолѣтняя дочь. При томъ она и потщательномъ разсмотрѣніи въ судѣ обнаруженныхъ проступковъ ея, не оказалась виновною въ какомъ либо преступленіи, подвергающемъ ее преслѣдованію. А потому

согласно ся прошенію, дозволить ей жить въ городѣ Херсонѣ, подъ особымъ духовнымъ наблюденіемъ благочиннаго, протоіерея Перепелицына. Объ этомъ, впрочемъ, просилъ и губернаторъ, въ случаѣ невозможности помѣщенія Марьяны въ монастырѣ. Вслѣдствіе этого Марьяна прибыла въ Херсонъ и стала жить здѣсь подъ наблюденіемъ благочиннаго, протоіерея Перепелицына, который, въ Маѣ 1861 года донесъ Преосвященному Антонію, Епископу Новомиргородскому-Викарію Херсонской епархіи-что хотя постническая жизнь Марьяны, ея не имѣя въѣрныя подвиги дневной и ночной молитвы, постъ, ношеніе веригъ, хожденіе въ церковь, частое говѣніе и путешествія въ Кіевъ на богомолье, и тѣни не наводили повода къ тому, чтобы подозрѣвать ее въ какой либо сектѣ; однако онъ, непереставалъ строго, и притомъ самымъ секретнымъ образомъ, слѣдить за всѣми ея дѣйствіями, и собирать свѣдѣнія о ней отъ стороннихъ, даже внѣ города Херсона, и, наконецъ, въ самое недавнее время, совершенно удостовѣрился, что женщина эта, дѣйствительно, принадлежитъ къ какой то сектѣ, именуемой „Апостольская жизнь“. Въ чемъ же именно заключается секта, протоіерей Перепелицынъ, притомъ же донесеніи, представилъ подробное, по его словамъ, описаніе. * Донесеніе свое протоіерей заключилъ присовокупленіемъ извѣстія, что Марьяна, имѣя вдовій видъ отъ военнаго начальства на свободное прожитіе, гдѣ пожелаетъ, сверхъ всякаго состорожнія его, протоіерея, чаянія, на сихъ дняхъ (писано 4 го мая 1861 г.) уѣхала на богомолье въ Кіевъ, и, вѣроятно, явится тамъ къ духовнику своему, іеросхимонаху Евѣимію, о которомъ она неоднократно рассказывала, и гдѣ, какъ онъ полагаетъ, очень возможно разыскать ее.

14 Мая того же 1861 года къ протоіерею Перепелицыну явились сообщники распространяемаго Марьяною ученія, поселяне Днѣпровскаго уѣзда селеній Збурьевки, Далматовки, Копаней и Костогризовой — Петръ Жовтушенко, Андрей Грѣшный, Иванъ Косяковъ, Петръ Бондаренко,

* Описаніе это помѣщается въ концѣ настоящей статьи.

Пимень Соколенко, Аонасій Миргуца и Лазарь Бурячокъ, и просили разъяснить имъ одно мѣсто въ словѣ блаженнаго Августина, гдѣ говорится о плясаніи тѣлесномъ и духовномъ, и о кругахъ, на чемъ Марьяна основывала ученіе о совершеніи ими тайной работы въ видѣ круговращенія. При чемъ явившіеся представили и самую книгу бл Августина Слово это, въ числѣ прочихъ, напечатано въ типографіи Киевопечерской Лавры 1853 года, 6 изданіемъ, на тексты: «имущему дано будетъ (Матѣ. 13, 12), и» пискахомъ вамъ и не плясасте (Лук. 7, 32). По прочтеніи, вмѣстѣ съ ними, этого слова и надлежащемъ разборѣ, его текстовъ, они изъ смысла текстовъ совершенно убѣдились въ превратности понятаго ими относительно круговращенія ихъ, и, съ душевною скорбію и раскаяніемъ въ заблужденіи своемъ, просили очистить имъ совѣсть по примѣру прочихъ, оставившихъ сіе безумное ученіе, исповѣдію чрезъ духовника, а вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ они твердо поняли и убѣдились въ отступленіи своемъ отъ правилъ св. православной церкви, дали ему, протоіерею, поручительство, что желая искренно спасенія души и всѣмъ прочимъ послѣдователямъ сего душегубительнаго ученія, приведутъ они и прочихъ къ обращенію, представляютъ ихъ къ нему непременно въ теченіе двухъ — трехъ недѣль, для принятія исповѣди, и что таковыхъ найдется болѣе ста душъ, дабы такимъ образомъ, съ Божіею помощію, злое это ученіе могло быть совершенно, съ корнемъ, уничтожено, и потому чтобы до обращенія всѣхъ ихъ симъ путемъ, мѣстное Таврическое правительство нетаскало ихъ по судамъ и тюрьмамъ, просятъ приостановиться съ распоряженіемъ относительно сообщенія Днѣпровскому земскому суду, а сдѣлать это извѣстнымъ ему тогда, когда списки всѣхъ ихъ будутъ представлены лично Преосвященному Викарію или консисторіи. Принявъ въ уваженіе добровольное и повидимому, искреннее раскаяніе означенныхъ поселянъ и довѣря ихъ ручательству, что и всѣ послѣдователи этого безумнаго ученія также обратятся, Протоіерей тогда же отослалъ ихъ къ духовнику, священнику селенія Бѣлозерки Николаю Потапенку, для принятія отъ нихъ исповѣди, отобранія подписки и представленія таковой ему. Объ этомъ протоіерей тогда же донесъ Преосвященному Викарію и просилъ благословенія приостановиться съ

дальнѣйшимъ распоряженіемъ по этому дѣлу, впредь до окончательнаго обращенія заблудшихъ, увлеченныхъ одною неразумною ревностію ихъ по вѣрѣ и благочестію. Уступка эта можетъ произвести между ними то, что всѣ сектанты откроются, и секта можетъ быть совершенно уничтожена. Что же касается самой основательницы секты то, по возвращеніи ея изъ Кіева въ Херсонъ, она, по предварительномъ его сношеніи съ мѣстной полиціей, можетъ быть выслана прямо въ Херсонскую духовную консисторію; въ случаѣ же не прибытія ея, можетъ быть донесено о томъ Преосвященному Викарію безъ промедленія. Данное явившимися ручательство въ точности исполнено: явившіеся принесли искренное раскаяніе, общая подписка въ отреченіи отъ заблужденія дана и протіереемъ представлена Преосвященному Викарію.

(Продолженіе будетъ)

v.

Отъ правленія Таврической духовной Семинаріи.

Съ наступающаго учебнаго 187⁵/₆ года (съ 1-го Іюля) въ Таврической духовной семинаріи откроются два преподавательскихъ мѣста: по кафедамъ математики и греческаго языка. Первое, при 15 урокахъ, съ жалованьемъ 850 р. с и 100 р. квартирныхъ; второе при 12 урокахъ, 700 р и 100 р. квартирныхъ. Желающіе занять означенныя мѣста подаютъ прошенія съ законными документами въ канцелярію г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода послѣ предварительнаго заявленія о томъ правленію семинаріи.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства въ россіи

Н. К. НЕВЗОРОВА.

Содержаніе ея слѣдующее 1: Духовенство военнаго вѣдомства въ Россіи въ 17 и 18 вв.

II. Управление духовенством военного вѣдомства въ настоящемъ столѣтіи.

III. Внутренній характеръ управления духовенствомъ военного вѣдомства.

IV. Отношеніе духовенства военного вѣдомства къ воинскимъ начальникамъ и наоборотъ.

V. Взаимныя отношенія духовенства епархіального и военного вѣдомствъ.

Приложеніе 1. Хронологическій списокъ оберъ-священниковъ и состоявшихъ подъ ихъ вѣдомствомъ полевыхъ оберъ священниковъ съ 1800 г.

Приложеніе 2. Письмо профессора университета Гецеля на имя Барклая-де-Толли съ каббалистическимъ объясненіемъ двухъ мѣстъ изъ Апокалипсиса о паденіи Наполеона въ 1812 году.

Приложеніе 3. Письмо протоіерея Графинскаго на имя оберъ-священника Державина съ объясненіемъ своего положенія во время осады Москвы непріятелями въ 1812 году.

Цѣна 75 коп. съ пересылкою 1 руб. Продается въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова и у прочихъ книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ.

Редакторы { Ректоръ сем. Архимандритъ Арсеній.
Протоіерей Андрей Жезеленко.

Дозволено цензурою. Симферополь, Мая 15-го дня 1875 года.

Цензоръ Протоіерей Григорій Лещинскій.